

УДК 811.161.1.04

doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.36-46

СУПИН В КАЗАНСКОМ ЕВАНГЕЛИИ XIV ВЕКА

Н.Г. Николаева, А.В. Ермошин

*Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, 420012, Россия
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

Аннотация

В статье анализируется функционирование супина в тексте древнерусского апракоса XIV в. – Казанского Евангелия. Исследование направлено на установление общих закономерностей в употреблении супина, в постепенной замене супина инфинитивом, описание фонетического облика супина и влияния последнего на морфологию. В центре исследования – супин в его синтаксических связях в контексте. Метод исследования – синхроническое описание явления исторической грамматики русского языка в определенный период и диахроническое наблюдение над этим явлением в ряде однотипных текстов, а также лингвистические методики евангельской текстологии. Были выявлены признаки супина как исчезающей формы (варьирование в разных списках евангелий, замены инфинитивом, замены личными формами глагола, ошибки в употреблении) и, таким образом, подтверждены, во-первых, датировка написания текста Казанского Евангелия (не позже конца XIV в.); во-вторых, смешанный характер его текста – выраженная русификация при явном сохранении особенностей южнославянского протографа.

Ключевые слова: Казанское Евангелие, древнеславянские евангелия-апракосы, текстология евангельского текста, древнерусский язык, историческая грамматика, неличные глагольные формы, супин, инфинитив

Изучение старейшей рукописной книги из древлехранилищ Казани – богослужебного апракоса XIV в., получившего название «Казанское Евангелие» (далее КЕ)¹, частично начатое исследователями XIX столетия (П.Д. Шестаковым [1], А.С. Архангельским [2]) и продолженное в начале нашего века представителями Казанской школы лингвистики [3; 4], существенно активизировалось в 2017–2019 гг. в рамках работы над проектом «Казанское Евангелие-апракос XIV века: лингво-историческое исследование». Так, участниками проекта (в том числе авторами данной статьи) были подробно исследованы графические, фонетические, лексико-текстологические и структурные особенности манускрипта. Настоящее исследование посвящено морфологии данного памятника древнерусской письменности, а именно проблеме употребления в нем супина. Несмотря на частный характер проблемы, решение ее позволяет прояснить ряд общих вопросов, касающихся языковых и текстологических особенностей

¹ Евангелие хранится в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, № 2072.

исследуемой рукописи и, в целом, исторической морфологии русского языка. Нами была поставлена задача не только проанализировать случаи использования супина в Казанском апракосе, но и рассмотреть данную форму в качестве маркера при определении генетических связей исследуемой рукописи.

Итак, при чтении КЕ обращает на себя внимание частое (всего 58 случаев) и грамматически точное употребление супина.

Во-первых, эта форма употребляется при глаголах «вещественного движения и пребывания» [5, с. 373], часто производных от глагола ити, и имеет значение цели этого движения. Например:

Мф 18:11: **придесть** во снѣ члвчѣ. възискатъ и спѣтъ погившаго (л. 11г);

Лк 17:31: иже будетъ . на кровѣхъ судите его в дому . да не **слѣзетъ** взатъ ихъ (л. 79а);

Мф 25:10: **идущим** же имъ купитъ приде женихъ (л. 54б);

Лк 4:16: и видѣ по ѡбъязаню въ днь сѣботнзи в сворици . и **вста** чѣстъ (л. 56а);

Лк 22:47: единъ ѡ двою на .тъ предъ ними **идаше** **приступи** ко ісѹ ловзизатъ его (л. 101в);

Мф 2:2: вѣдѣхом во звѣздѣ его на востоцѣ. и **придохом**² поклонитъ сѧ имѹ (л. 148а) и т. д.

Как отмечает М.Л. Ремнева, кроме глаголов движения супин мог употребляться при глаголах послати и дати [6, с. 368] – очевидно в связи с тем, что эти глаголы подразумевают начало какого-то потенциального движения. В тексте КЕ, однако, глагол послати имеет при себе не супин, а инфинитив:

Мф 22:3: и посла рабъ свои **призвати** званиа на бракъ (л. 45г);

Мк 3:14-15: и посла на **проповѣдати** власть. и целити недужныа. и бѣсы изгонити (л. 41а).

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в других славянских апракосах, с которыми в рамках данной статьи производилось сопоставление, например в Архангельском Евангелии 1092 г. (Арх., л. 55), Мирославовом Евангелии (Мрс., во вторник 11-й недели Матфеева цикла и в 7-ю субботу нового лета²).

В то же время в КЕ встречается еще один глагол, предполагающий движение объекта, при котором может употребляться супин. Это глагол вести:

Лк 23:32: ведена **взета** со ісѹ (и)на два злодѣиа оувитъ (л. 136а).

Во-вторых, объект при супине ставится в форму родительного падежа. И если при именах одушевленных этот родительный, совпадающий с винительным (так

² Здесь и далее при цитировании Мирославова Евангелия ввиду отсутствия нумерации листов или столбцов в факсимильном издании рукописи ссылки делаются на отрывки, привязанные к соответствующим литургическим дням.

называемый родительный-винительный), не так очевиден, то при именах, называющих неодушевленные предметы, родительный падеж подчеркивает наличие этой древней формы. Ср.:

Лк 6:17: иже придоша послышатъ **ѿго** . ицѣлит сѧ **ѿ** недугъ своихъ (л. 58г);

Мф 9:13: не придохъ **праведныи** призватъ но **грешныхъ** на покаяныѧ (л. 23в), с одной стороны, и с другой –

Лк 14:1: видѣ **ѿ** въ домъ некоего князя фарисѣиска . в субботу **хлѣба** ястъ (л. 76а);

Мф 28:1: приде **мрыа** магдалыни и другыа **мрыа** видѣтъ **гроба** (л. 140г).

Изменение управления влекло за собой замену супина инфинитивом. Вероятно, это был процесс двусторонний. В тексте КЕ мы встречаем поновление супина на инфинитив (в рукописи затертые буквы хорошо просматриваются) – возможно, в частности, в связи с тем, что объект стоит в винительном падеже:

Лк 14:1: видѣ **ѿ** въ домъ некоего князя фарисѣиска в субботу **хлѣбъ ясти** (л. 88а) (очевидно, что последняя буква в глаголе **ясти** появилась в результате частичного затирания буквы **ъ**).

Ср. параллельное чтение в другой день:

Лк 14:1: видѣ **ѿ** въ домъ некоего князя фарисѣиска . в субботу **хлѣба ястъ** (л. 76а).

Единственный признак традиционного супина, который не всегда соблюдается в тексте, – это характер глагола, его образующего. Общепринятым считается, что поскольку супин обозначал возможность действия (а не осуществление его, как инфинитив), то он «образовывался в основном от глаголов неопределенного действия» [5, с. 374]. Действительно, таких примеров большинство:

Мф 11:1: проидѣ **ѿтѣдѣ** оучитъ и проповѣдатъ (л. 28б);

Лк 19:7: вси роптаху **гласе** . яко къ грѣшну **мужю** видѣ **ѿбитатъ** (л. 94а);

Мк 6:45: и **ѿрек** сѧ **имъ** иде в горы молит сѧ (л. 47г);

Лк 3:12: придоша же и мзытари **крѣтит** сѧ **ѿ** не.го (л. 151в)

и мн. др. (см. также примеры выше).

Но и супины от глаголов, обозначающих действие, имеющее некий предел, тоже встречаются:

Мф 8:29: прише^л **ѿси** погубитъ насъ (л. 23г);

Лк 17:31: иже **будеть** . на кровѣхъ **судите** **ѿго** в домѣ . да не **слѣзетъ** **взатъ** ихъ (л. 79а);

Мф 28:8: текоста **взвѣститъ** **оучникъ** **ѿго** (л. 141а) и др.

В графико-фонетическом отношении супины в КЕ отражают этап недифференцированной гласности, что передает, по всей видимости, особенности протографа, так как этот период падения редуцированных датируется двумя

веками ранее того времени, в какое было написано КЕ. Итак, супины в тексте чередуют финаль -тъ с финалью -ть, иногда в пределах форм одного и того же глагола. Ср., например:

Мф 2:2: вѣдѣхомъ во звѣздѣхъ ѿго на востоцѣ. и придохомъ^а **поклонитъ** сѧ ѿмѣ (л. 148а) / Ин 12:20: вѣдоху же ѿлини нѣщии ѿ приходѣщихъ **поклонитъ** въ праздникъ (л. 5в);

Мф 25:10: идущимъ же ѿмъ **купитъ** придѣ женихъ (л. 54б) / и тот же стих: идущимъ же ѿмъ **купить**. придѣ жени^ѣ (л. 117б);

Мф 8:29: пришеде ѿси **погубитъ** насъ (л. 23г) / Мк 1:24: пришеде ѿси **погубить** насъ (л. 39б).

Кроме того, если супин образован от возвратного глагола, то он часто не имеет редуцированного в конце перед местоимением сѧ, что говорит о том, что эта форма уже морфологизировалась: она представляет собой единое фонетическое слово, в котором сѧ можно рассматривать как постфикс, исполняющий роль грамматического средства. Например:

Мк 6:45: и ѿрек сѧ ѿмъ иде в гору молит сѧ (л. 47г);

Лк 3:12: придоша же и мѣтари крѣтит сѧ ѿ него (л. 151в).

Общеизвестно, что супин уже в старославянских памятниках заменялся инфинитивом. Об одной такой замене в тексте КЕ говорилось выше: она была связана с особенностями управления форм супина и инфинитива. В тексте существуют и случаи употребления обеих форм в параллельных чтениях:

Ин 12:20: вѣдоху же ѿлини нѣщии ѿ приходѣщихъ **поклонитъ** въ праздникъ (л. 5в) / тот же стих: вѣдоху же ѿлини мнози ѿ възходѣщихъ **поклонити** сѧ въ праздникъ (л. 118г);

Лк 6:18: иже придоша **послушатъ** ѿго . **ицѣлитъ** сѧ ѿ недѣлѣхъ своихъ (л. 58г) / но ниже на этом же листе при повторе этого стиха в начале следующего зачала: иже придоша **послушати** ѿго . **ицѣлити** сѧ ѿ недѣлѣхъ своихъ и т. п.

Кроме того, исправления супина на инфинитив, а также дописки пропущенного супина, но уже в форме инфинитива встречаются в поздних поновлениях в рукописи, которые относятся к XV – XVI вв. Например:

Лк 18:10: члѣва два внидоста в црѣвь **помолитъ** сѧ (л. 96б). Изначальный супин исправлен на инфинитив путем дописки сверху «и» поздним правщиком.

Мк 2:17: не придохъ во <призвати> праведникъ. но грѣшникъ на показанье (л. 108а), где <призвати> – приписка на полях поздним почерком. Обращает на себя внимание форма праведникъ – родительный падеж множественного числа,

которая свидетельствует о том, что переписчик подразумевал тут именно супин, но пропустил его.

В целом правильное и частотное употребление супина в тексте КЕ свидетельствует о том, что оно было написано не позднее второй половины XIV в., о чем свидетельствуют и другие языковые данные (ср. [4, с. 117; 7, с. 167]).

Говоря об особенностях употребления супина в тексте КЕ, нельзя обойти вниманием аналогичную ситуацию в текстах других славянских рукописных апракосов. Для сравнительного анализа был взят, прежде всего, апракос Мстислава Великого (далее Мст.) – как типовой и классообразующий для той группы рукописных древнерусских евангелий (по классификации Л.П. Жуковской), к которой можно отнести и КЕ [8, с. 236] (см. также [9, с. 256, 295–299, 319]). В качестве рукописей, представляющих иную редакцию славянского перевода, были взяты древнейшая русская рукописная книга – Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. (далее Остр.), а также Архангельское Евангелие 1092 г. (далее Арх.) – как памятник, отражающий, по мнению исследователей, влияние сразу двух версий древнерусского богослужебного Евангелия: краткоапракосной, близкой к Остр. (в части Арх., написанной первым писцом), и полноапракосной типа Мст. (в части Арх., принадлежащей второму писцу) [10, с. 19–20]. Как и в ряде предыдущих исследований, авторы сравнивают текст КЕ с Врачанским Евангелием XIV в. (далее Врч.) – кратким апракосом южнославянского происхождения, что связано с отмеченной еще Л.П. Жуковской (в устном сообщении) не только их хронологической, но и в некоторой степени лексической близостью [8, с. 236; 11, с. 310]. В связи с высказанной ранее гипотезой о возможном южнославянском происхождении антиграфа КЕ, «переписанного с учетом фонетических особенностей северорусской речи середины – второй половины XIV века» [11, с. 311], авторами на предмет употребления супина было просмотрено и сербское Мирославово Евангелие – полный апракос конца XII в. (далее Мрс.).

Выше уже говорилось об исправлении поздними правщиками отдельных случаев употребления супина в КЕ на формы инфинитива. Вот еще один пример:

Лк 23:32: ведена възста со ^икъмъ (и)на два злодѣва **оубитъ** (л. 136а) / но тот же стих: ведѣ^ж и ина два злодѣва с^и **оубити** (л. 103в).

Здесь в повторе стиха – поновление поздним правщиком поверх смытого текста. Другие рассмотренные апракосы употребляют в данном стихе именно супин: **оубитъ** (Арх., л. 110; Остр., л. 191б) или **оубить** (Мрс., 8-е Страстное Евангелие).

Весьма интересный случай представлен на л. 94а (Лк 19:10): **приде во снъ члѣвъ възискатъ** и **спѣти** погѣшаго, где употреблены подряд и супин, и инфинитив. Этим текст КЕ отличается от рассмотренных древнерусских рукописей, где последовательно: **възискатъ** . и **спасътъ** (Остр., л. 114б), **възискатъ** и **съпасътъ** (Арх., л. 68об.), **възискатъ** и **спасътъ** (Мст., л. 107в), но удивительным образом совпадает с южнославянскими: **възискать** . и **спести** (Мрс., в неделю 15-ю нового лета),

възѣискат и спѣти (Врч., л. 93). При этом та же фраза в тексте евангелиста Матфея употреблена уже с использованием лишь супина:

Мф 18:11: придетъ во снѣ члѣчѣ. **възискатъ** и **спѣтъ** погившаго (л. 11г) / этот же стих: придетъ во снѣ члѣчѣ **възискатъ** и **спѣтъ** погившаго (л. 31в).

Здесь, напротив, наблюдается совпадение с древнерусскими евангелиями – полное (Остр., л. 55г; Мст., л. 26г, 46б) или частичное: **възискати** и **спѣтъ** (Арх., л. 23об.) – при отличии от южнославянских рукописей, употребляющих инфинитив: **възѣискати** и **спѣти** (Врч., л. 45), **възѣискати** и **спѣти** (Мрс., в понедельник по Пятидесятнице), но этот же стих: **възискать** и **спѣа** (Мрс., в понедельник 8-й недели Матфеева цикла).

Другой пример совпадения с Остр. при отличии от Мрс. и Врч.:

Лк 6:18: иже придоша **послушатъ** его . **ицѣлитъ** са ѿ недугъ своихъ (л. 58г) / и тут же ниже (повтор): иже придоша **послушатъ** его . **ицѣлити** са ѿ недугъ своихъ.

Итак, первый случай аналогичен Остр.: иже придоша **послушатъ** его . и **ицѣлитъ** са отъ недугъ своихъ (Остр., л. 233а), а второй зеркален по отношению и к Мрс.: иже придоше **послушати** его. и **ицѣлитъ** са ѿ недугъ своихъ (Мрс., чтение 21 октября на память прп. Илариона), и к Врч.: иже придошѣ **послушати** его. **ицѣлитъ** са ѿ недугъ свой (Врч., л. 179).

Схожий пример:

Мф 9:13: не придохъ праведнѣи **призватъ** но грѣшнѣихъ на покаянѣе (л. 23в) / Мк 2:17: не придохъ во <**призвати**> праведникъ. но грѣшнѣихъ на покаянѣе (л. 108а) (где **призвати** – поздняя приписка на полях вместо явно предполагавшегося супина, о чем уже было сказано выше) / Лк 5:32: не придохъ во праведнѣихъ **призватъ** . но грѣшнѣихъ на покаянѣе (л. 62б).

Итак, во всех трех случаях в КЕ употреблен или предполагался супин. Так же и в Остр.: **призватъ** (л. 65г) / **призватъ** (л. 131в) / **призватъ** (л. 92г); Арх.: **призватъ** (л. 31) / **звать** (л. 80) / **призватъ** / (л. 50об.); Мст.: **призватъ** (л. 38в) / **призватъ** (л. 125г) / **призватъ** (л. 76в). И наоборот: во всех трех случаях в южнославянских апракосах употреблен инфинитив – Мрс.: **призвати** (в субботу 5-й недели от Матфея) / отсутствует (чтение от Марка в 5-ю субботу Великого поста подразумевает отсылку на аналогичное чтение от Луки) / **призвати** (в субботу 3-й недели нового лета от Луки); Врч.: **призвати** (л. 52) / **призвати** (л. 111) / **призвати** (л. 73об.).

Иногда супин в КЕ можно встретить в тех случаях, в которых другие апракосы (и древнерусские, и южнославянские) используют только инфинитив:

Мф 24:17–18: *ѡже на кровѣхъ да не сльзе **взатъ**. ѡже ѡсть въ храмѣ ѡго ѡже ѡсть на селѣ. не възвращаѡтъ сѧ вспать **взати** ризы своя (л. 36в) / эти же стихи: ѡже на кровѣ да не слазитъ **взати** ѡже ѡсть въ храмѣ ѡго. ѡ ѡже не селѣ такоже да не възвратит с- възпастъ **взати** ризы своихъ (л. 113б).*

Аналогичное второму случаю последовательное использование инфинитива *взати* ... *взати* можно наблюдать и в Остр. (л. 144г), и в Мст. (л. 52б, 132в), и в Мрс.: *взѣти* ... *взѣти* (в Великий понедельник «на мыши» (на литургии. – *Н.Н., А.Е.*), в понедельник 9-й недели Матфеева цикла). Сложно сказать, с чем связано предпочтение в данном случае переписчиком Казанского апракоса супина инфинитиву – влиянием аналогичного чтения по евангелисту Луке в КЕ (л. 79а), где употреблен супин, как и в Мст. (л. 93а), или влиянием непосредственного антиграфа.

Встречаются в КЕ и сомнительные случаи употребления супина. Так, возможно, в данном фрагменте употреблен именно супин, а не форма настоящего времени (каковая должна быть согласно текстам других апракосов и греческому тексту):

Лк 13:15: *лицемѣри кождо васъ в субботу . не ѡрѣшитъ ли своего волю илѡ осла ѡ ѡслии . и ведесть и **напаятъ** (л. 81а). В Мст. в данном случае – *напаяеть* (л. 94г), в греческом тексте – *ποτίσει*. Конечно, в тексте КЕ встречаются и глаголы настоящего времени на -тъ, но нельзя однозначно сказать, что сам переписчик не воспринимал здесь это слово как супин, в связи с чем и пропустил букву *ѡ* перед -тъ.*

Более однозначно можно говорить об использовании супина в КЕ вместо глагола в настоящем времени в следующем примере:

Ин 12:20: *баху же ѡлини нѣции ѡ приходящихъ **поклонитъ** въ праздникъ (л. 5в).*

Такой вариант не поддерживается ни одной из рассмотренных рукописей. Ср.: *да поклонатъ сѧ* (Остр., л. 41г), *да поклонат сѧ* (Мст., л. 20в), *да поклонеть се* (Мрс., во вторник 6-й недели по Пасхе), *да поклонатъ сѧ* (Врч., л. 33об.). Впрочем, в параллельном чтении, там, где в КЕ использована форма инфинитива – *поклонити сѧ* (л. 118г), супин *поклонитъ сѧ* представлен в Арх. (л. 86об.) и Мст. (л. 138б), тогда как в Мрс. – *вновь да поклонеть се* (Мрс., в Великую среду на заутрени).

Интересно, что противоположный процесс замены супина другими глагольными формами (например, настоящим временем или предположительно аористом в 3 лице) можно наблюдать во Врч. (см. также [12, с. 60]):

Лк 23:32: ведошѣ съ ісѣмь. іна два злодѣѣѣ **ѡбидѣтъ** (Врч., л. 156об.). Ср.: ѡбидѣтъ (КЕ, л. 136а; Остр., л. 191б; Арх., л. 110; Мст., л. 155а) или ѡбидѣти (Мрс., 8-е Страстное Евангелие);

Мф 11:1: прѣиде ѡтѣдоу **ѡбидѣти**. и **проповѣдати** въ градѣхъ ихъ (Врч., л. 54об.) Ср.: ѡбидѣти и проповѣдати (КЕ, л. 17в, 28б; Остр., л. 68в; Арх., л. 33об.; Мст., л. 33в, 43б) или ѡбидѣти и проповѣдати (Мрс., в субботу 7-ю Матфеева цикла);

Лк 18:10: члѣва два внидоша въ црковѣ **помолитѣ** са (Врч., л. 93об.–94). Ср.: супин помолитѣ са (Остр., л. 116г; Арх., л. 69об.; Мст., л. 109г) или инфинитив помолити се (Мрс., в неделю 16-ю нового лета). Напомним, что в КЕ в этом стихе – супин, исправленный поздним справщиком на инфинитив: помолитѣ са (л. 96б).

Итак, из приведенных выше примеров можно видеть как значительное число схожих случаев в употреблении супина (или его замены на инфинитив) в тексте КЕ и в текстах, с одной стороны, других древнерусских евангелий, а с другой – апракосов южнославянского происхождения, так и значительное число расхождений. В данной связи вопрос о протографе и ближайшем антиграфе рассматриваемой рукописи остается открытым, что, впрочем, оставляет возможность сделать вывод о нескольких источниках ее текста (или текста антиграфа), среди которых мог быть и южнославянский апракос, подтверждением чему служат не только лексико-текстологические и структурные особенности КЕ (см. [13; 8]), но и особенности его морфологии.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-34-00019-ОГН).

Источники

- Арх. – Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / Изд. подгот. Л.П. Жуковская, Т.Л. Миронова. – М.: Науч.-изд. центр «Скрипторий», 1997. – 674 с.
- Врч. – Евангелие изборно (Врачанско Евангелие). – 201 л. – URL: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_3000096072609.html, свободный.
- КЕ – Евангелие-апракос // Науч. б-ка Казан. ун-та. – ОРРК. – № 2072. – 159 л.
- Мрс. – Мирославово Евангелие. – Факсимильное изд. – [Б.м.], [б.г.]. – [Б.п.].
- Мст. – Апракос Мстислава Великого: Полный текст / Изд. подгот. Л.П. Жуковская и др. – М.: Наука, 1983. – 527 с.
- Остр. – Остромирово Евангелие 1056–1057 года по изданию А.Х. Востокова. – М.: Яз. славян. культур, 2007. – 968 с.

Литература

1. *Шестаков П.Д.* Заметка о старинном харатейном Евангелии конца XIV-го или нач. XV-го века, принесенном в дар Обществу Я.И. Расторгуевым // Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казан. ун-те. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1880. – Т. II. – С. 121–127.

2. *Архангельский А.С.* Древне-славянское Евангелие, принадлежащее Обществу археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете: Материалы для истории русского языка. – Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1883. – 28 с.
3. *Николаев Г.А.* Казанское Евангелие-апракос XIV века // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: в 2 т. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. – Т. 2. – С. 94–96.
4. *Николаев Г.А.* Рукописные книги XIV – XVII веков в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2005. – Т. 147, кн. 2. – С. 112–122.
5. *Колесов В.В.* Историческая грамматика русского языка. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2008. – 512 с.
6. *Ремнёва М.Л.* Старославянский язык. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2011. – 672 с.
7. *Кузовенкова А.И.* Палеография и графика Казанского Евангелия XIV века // VI Бодуэновские чтения. И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Труды и материалы: в 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 1. – С. 165–168.
8. *Ермошин А.В., Кузьмин С.И.* Структура Казанского Евангелия XIV века: к проблеме типологизации средневековых славянских апракосов // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7, № 6А. – С. 234–247.
9. *Жуковская Л.П.* Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI – XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. – М.: Наука, 1968. – С. 196–332.
10. *Жуковская Л.П.* Текстология и лексика Архангельского Евангелия 1092 года // Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. – М.: Науч.-изд. центр «Скрипторий», 1997. – С. 18–41.
11. *Ермошин А.В., Кузовенкова А.И.* К вопросу о возможных генетических связях Казанского Евангелия XIV века с памятниками южнославянской церковной книжности // Хрестоматия теолингвистики: Сб. ст. – Ульяновск: ООО «Мастер Студия», 2019. – Т. 2. – С. 309–315.
12. *Цонев Б.* Врачанско Евангелие: Среднобългарски паметник от XIII в. // Български старини. – София: Държавна печатница, 1914. – Кн. 4. – 256 с.
13. *Николаева Н.Г., Ермошин А.В.* Лексико-текстологические особенности Казанского Евангелия XIV века // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 16–26.

Поступила в редакцию
15.08.19

Николаева Наталья Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии; профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики

Казанский государственный медицинский университет
ул. Бутлерова, д. 49, г. Казань, 420012, Россия
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д.18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: natalia.nikolaeva@kazangmu.ru

Ермошин Антон Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии; доцент кафедры религиоведения

Казанский государственный медицинский университет
ул. Бутлерова, д. 49, г. Казань, 420012, Россия
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д.18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: antony_v@mail.ru

Supine Functioning in the Kazan Gospel of the 14th Century

N.G. Nikolaeva*, A.V. Ermoshin**

Kazan State Medical University, Kazan, 420012 Russia

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *natalia.nikolaeva@kazangmu.ru, **antoniy_y@mail.ru

Received August 15, 2019

Abstract

The paper analyzes the supine functioning in the Kazan Gospel, an ancient lectionary of the 14th century. The study aims to establish general patterns in the supine use, the description of its phonetic appearance, and the influence of the latter on the morphology, as well as in the gradual replacement of the supine with an infinitive. The focus of the study is the supine and its syntactical relations in the context. The research was performed with the help of simultaneous description of the phenomenon of historical grammar of the Russian language in a certain period and diachronic observation of this phenomenon in a number of similar texts, as well as linguistic methods of gospel textual studies. We revealed the signs of supine as a vanishing form (variations in different Gospel manuscripts, replacement with the infinitive, replacement with personal verb forms, errors in its use) and, thus, confirmed: firstly, the period when the text of the Kazan Gospel was written (no later than the end of the 14th century); secondly, the mixed nature of its text, namely apparent preservation of Old Slavonic protograph features followed by the evident text russification. The results obtained are important for the historical grammar of the Russian language and for the textology of the Old Slavic gospels.

Keywords: Kazan Gospel, Old Slavonic lectionaries, textology of gospel text, Old Russian language, historical grammar, impersonal verb forms, supine, infinitive

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 17-34-00019-OGN).

References

1. Shestakov P.D. A note on the ancient manuscript gospel of the late 14th or early 15th century donated to the Society by Ya.I. Rastorguev. *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete*, 1880, vol. II, pp. 121–127. (In Russian)
2. Arkhangelskii A.S. *Drevne-slavyanskoe Evangelie, prinallezhashchee Obshchestvu arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete: Materialy dlya istorii russkogo yazyka* [The Old Slavic Gospel Belonging to the Society of Archeology, History, and Ethnography at the Kazan University]. Voronezh, Tip. V.I. Isaeva, 1883. 28 p. (In Russian)
3. Nikolaev G.A. The Kazan Gospel of the 14th century. *II Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniya: Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: traditsii i sovremennost': Tr. i materialy* [Proc. II Int. Baudouin de Courtenay Lect.: Kazan Linguistic School: Traditions and Modern Times]. Vol. 2. Kazan, Izd. Kazan. Gos. Univ., pp. 94–96. (In Russian)
4. Nikolaev G.A. Hand-written books of the 14th–17th centuries in book depositories of Kazan and their cultural-historical value. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2005, vol. 147, no. 2, pp. 112–122. (In Russian)
5. Kolesov V.V. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. St. Petersburg, Filol. Fak. SPbGU, 2008. 512 p. (In Russian)

6. Remneva M.L. *Staroslavjanskii yazyk* [Old Slavonic Language]. Moscow, Izd. Mosk. Gos. Univ., 2011. 672 p. (In Russian)
7. Kuzovenkova A.I. Paleography and graphics of the Kazan Gospel of the 14th century. *VI Boduenovskie chteniya. I.A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika: Trudy i materialy* [Proc. Baudouin de Courtenay Lect.: Jan Baudouin de Courtenay and World Linguistics]. Vol. 1. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2017, pp. 165–168. (In Russian)
8. Ermoshin A.V., Kuz'min S.I. The structure of Kazan Gospel of the 14th century: To the problem of mediaeval Slavonic Evangelaries typology. *Kul'tura i Tsivilizatsiya*, 2017, vol. 7, no. 6A, pp. 234–247. (In Russian)
9. Zhukovskaya L.P. Typology of Old Russian Long Lectionary Manuscripts of the 11th–14th Centuries in the Context of Linguistic Study. In: *Pamyatniki drevnerusskoy pismennosti: Yazyk i tekstologiya* [Written Heritage of Old Russian Literature: Language and Textology]. Moscow, Nauka, 1968, pp. 196–332. (In Russian)
10. Zhukovskaya L.P. Textology and Lexis of the Archangel Gospel of 1092. In: *Arkhangelskoe Evangelie 1092 goda: Issledovaniya. Drevnerusskii tekst. Slovoukazateli* [The Archangel Gospel of 1092: Research. Old Russian Text. Word Indicators]. Moscow, Skriptorii, 1997, pp. 18–41. (In Russian)
11. Ermoshin A.V., Kuzovenkova A.I. To the problem of presumable genealogical connections of the Kazan Gospel of the 14th century with South Slavic liturgical manuscripts. In: *Khrestomatiya teolingvistiki: sbornik statei* [The Anthology of Theolinguistics: Collection of Papers]. Vol. 2. Ulyanovsk: “Master Studiia”, 2019, pp. 309–315. (In Russian)
12. Tsonev B. *Vrachansko Evangele: Sredneblgarski pametnik ot XIII v.* [The Vrachan Gospel: The Middle Bulgarian Manuscript of the 13th Century]. Book 4. Sofia, Drzhavna Pечатnitsa, 1914. 256 p. (In Bulgarian)
13. Nikolaeva N.G., Ermoshin A.V. Lexical and textual features of the Kazan Gospel of the 14th century. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 16–26. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Николаева Н.Г., Ермошин А.В. Супин в Казанском Евангелии XIV века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 36–46. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.36-46. ⟩

⟨ **For citation:** Nikolaeva N.G., Ermoshin A.V. Supine functioning in the Kazan Gospel of the 14th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 5–6, pp. 36–46. doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.36-46. (In Russian) ⟩